

"Что не так? Они тебе не нравятся?" спросил Дайрон, заметив, что Жасмин не ест, а просто смотрит в свою тарелку.

Она покачала головой. Жасмин не понимала своего поведения. Отложив столовые приборы, она встала. "Я хочу немного побыть одна".

"Я понимаю". Он ожидал такого буйства эмоций, поэтому разрешил ей идти, куда она захочет, и дал ей свободу делать все, чтобы помочь ей успокоиться.

Она пошла в свою комнату. Жасмин не могла заснуть даже тогда, когда забралась на кровать и легла отдохнуть. Ей нужно было чем-то заняться, кроме сна и безделья, поэтому она встала и отправилась исследовать свою комнату. Она осмотрела полки и шкаф и в конце концов нашла то, что ее заинтересовало. Там лежала стопка неиспользованной чистой бумаги, которая, как она догадалась, должна была принадлежать ей, поскольку Дайрон заявил, что все в этой комнате приготовлено для ее использования.

Она взяла бумагу, чтобы положить перед деревянным столом, и начала искать что-то еще.

"Где найти карандаш?", - задалась она вопросом вслух. Вернувшись к полке, где она нашла бумагу, она не нашла ни одного.

Когда она уже собиралась сдаться, на пол упал кусочек угля, вероятно, с полки.

"Думаю, это тоже сработает". Она подняла его, к счастью, он не разбился от удара при падении.

Кусок угля был немного горячим, что заставило ее задуматься, действительно ли он ей пригодится. Она вернулась к деревянному столу и села прямо, затем провела линию в углу бумаги, чтобы проверить ее. Поскольку уголь не так удобен, как карандаш, она стала рисовать на бумаге штрих за штрихом.

Вскоре штрихи превратились в маленькое платье, которое было ей знакомо. Ей казалось, что она уже рисовала его раньше.

Это было для Георгины. Она начала вспоминать, погружаясь в свое прошлое.

"Жасмин! Ты обещала сшить мне милое платье на день рождения". Георгина игриво скрестила руки и посмотрела на сестру, откинув длинные черные волосы, словно объявляя войну.

"Твой день рождения только через две недели". Она смеялась над выходками маленькой

девочки. В будущем из Георгины должна получиться актриса, она была так полна драматизма.

"Ага. Платье почти готово? Будет ли оно готово через две недели? Знаешь, чтобы сшить одежду для такой милашки, как я, нужно время". Она настойчиво указала на себя, как бы показывая, насколько она мила и как трудно сшить платье для милашки ее уровня.

Жасмин безвольно рассмеялась. "Я знаю, ты очаровательна, ты же цветочек, в конце концов. Но не могла бы ты быть более терпеливой? Ты еще даже не сделала домашнее задание по языку".

"Ты же знаешь, я ненавижу домашние задания. Особенно домашние задания по языку". Девочка была подавлена и смотрела на сестру, как на предательницу.

"Это самое красивое платье, которое я когда-либо видел", - прокомментировал Дайрон из-за спины Жасмин, рука которой свободно двигалась по листу бумаги.

"Ах!" - вынырнула она из своих мыслей, и лист бумаги на столе в мгновение ока сгорел до пепла.

"Зачем ты его сожгла? Он был прекрасен". Он был шокирован внезапным явлением.

"Что? Я не сжигала его. Это ты". Она повернулась и посмотрела на него. Как дерзко. Сначала он напугал ее и сжег ее рисунок платья Георгины, а теперь обвиняет ее в том, что она его сожгла?

Он смотрел на нее несколько секунд и был потрясен тем, что она действительно считает его виновником. "Мне жаль".

Она прищелкнула языком, бормоча о том, что ей придется делать все заново.

Что было странно, простыня с платьем была единственными сгоревшими вещами, оставив остальные нетронутыми, хотя они были вместе.

Он наблюдал за ней некоторое время, собираясь осторожно позвать ее, стараясь не напугать ее снова. "Жасмин?"

"Мхм?" Она посмотрела на него глазами, в которых все еще читалось раздражение.

"Расскажи мне о себе". Он придвинул стул рядом с ней и сел на него. Жасмин задумалась.

"Должна ли я?" Она попыталась уклониться от темы.

"Ты спросила обо мне. Будет правильно, если я спрошу о тебе, верно?" Он серьезно посмотрел на нее, давая ей понять, что не собирается уходить от темы, пока она не заговорит об этом.

"Мне неприятно это признавать, но да. Что ты хочешь знать?" Она уступила и положила уголь, чтобы ответить на любой вопрос, который он собирался задать.

Он тщательно подбирал слова. "Ты сказала, что бабушка Вивиан рассказывала тебе о ведьмах. Вы когда-нибудь сталкивались с ними?"

Она покачала головой. "Ни с одной, насколько я знаю. Но когда мы жили в деревне, было такое, что "ведьм" сжигали до смерти. Жители деревни называли их ведьмами, но иногда я верила, что это может быть способом деревенских вождей избавиться от тех, кто им не нравится".

Это было редкостью, когда она так много говорила о себе и высказывала свое мнение, поэтому он ухватился за возможность спросить больше. "Вы жили в деревне раньше? Где?"

Она уже собиралась ответить, но вдруг поняла, что название вылетело у нее из головы. "Я не помню".

Как странно. Как она могла забыть такую вещь, как место, где она провела более десяти лет? Это не должно быть нормальным, верно?

Дайрон истолковал ее ответ как нежелание говорить об этом месте, поэтому он оставил эту тему.

"Ты все делаешь сам?", - спросила она, лишая его возможности выпытывать больше информации.

"Это зависит от того, что ты имеешь в виду". Он был готов удовлетворить ее любопытство, даже если не мог свое собственное.

"Например, уборка особняка". Разве он не умрет от того, что будет убирать это огромное помещение в одиночку? На самом деле, это уже было достаточно странно, чтобы он мог проводить здесь все свои ночи в одиночку.

"Нет. Есть слуги, которые выполняют работу по дому". Он объяснил со смехом, заметив, как ошеломленно она выглядела, когда говорила об этом. Она беспокоилась о нем?

"Слуги? Я не видела никого, кроме тебя, все это время".

"Это потому, что они знают, что тебя нельзя беспокоить", - объяснил он. "Пойдем, я познакомлю тебя с ними".

Дайрон встал, она снова пошла за ним по коридорам, к которым, она была уверена, никогда не привыкнет.

Они прошли в другое крыло особняка. Он вызвал слуг, и они прибыли через минуту. Их было десять мужчин и девятнадцать женщин - такое большое количество, чтобы жить в одном доме с ней без ее ведома.

"Если тебе что-нибудь понадобится, ты можешь позвать любого из них", - сказал он ей после краткого представления. Похоже, им заранее сообщили о ее присутствии, потому что они поклонились ей, когда их отпустили. Ей было интересно, почему они так поступили, и она надеялась, что он не представил ее, используя какой-то странный титул.

"Розетта". Он позвал служанку, прежде чем слуги должны были уйти.

Молодая женщина, которая выглядела лишь немного старше Жасмин, вернулась, поклонилась им обоим и стала ждать приказаний.

"Позаботься о Жасмин и удовлетвори все ее потребности", - приказал он, затем повернулся к Жасмин, прежде чем она успела отклонить предложение. "Розетта - человек, возможно, тебе будет комфортнее рядом с ней".

"Понятно." Ее ответ был безразличным, но внутренне она танцевала от радости. Наконец-то появился человек!

...

Как она и ожидала, прошло совсем немного времени, прежде чем они с Розеттой начали ладить.

"Розетта, где Дайрон?", - спросила Жасмин служанку во второй половине дня, когда вышла из библиотеки и обнаружила, что его нет.

"Он получил сообщение и покинул особняк. Вам что-то нужно, миледи?", - почтительно ответила Розетта.

"Кто-то, с кем можно поболтать. Это считается?", - спросила она, надеясь, что та согласится.

"Очень даже, миледи". К ее облегчению Розетта улыбнулась.

"Тебе не нужно использовать уважительные обращения. Зови меня просто Жасмин". Она села в гостиную и позвала Розетту сесть с ней, но та покачала головой. "Мастер Дайрон этого не оценит". Розетта говорила о разговорной манере и посиделках с Жасмин.

"Все в порядке. Это всего лишь титул. Ты можешь тайно отказаться от него, когда его здесь нет", - с усмешкой предложила Жасмин и решила пойти прогуляться на улицу с Розеттой, чтобы не сидеть, оставив других стоять.

Дома у семьи Жасмин было несколько слуг, так как их хозяйство было не очень большим. Она и Георгина выросли под присмотром одной няни, которую они считали своей второй матерью. Всем слугам разрешалось сидеть с ними, но они не проявляли неуважения, поэтому она не привыкла к такой дистанции между ними.

Море было спокойным, пока они гуляли вокруг него, и Жасмин наконец нашла возможность спросить: "Как ты здесь оказалась? Я имею в виду, учитывая, что ты человек".

Розетта покачала головой. "Мне очень жаль".

"Ничего страшного, если ты не можешь об этом говорить". Жасмин не сердилась на нее.

"Дело не в том, что я не могу говорить об этом, я не могу вспомнить. Я забыла все о своем прошлом". Розетта объяснила, озадачив ее. Тем не менее, Жасмин не хотела лезть на рожон, чтобы не поставить Розетту в неловкое положение.

==

Спасибо тебе, дорогой читатель! Оцени работу, если не трудно, благодарю :)

<http://tl.rulate.ru/book/69265/2380622>